

ти, которую может дать только правосудие. Тем более, что основной объект подобных конфликтов — недвижимое имущество, в формировании прав на которое государство имеет решающую роль.

В заключении своих рассуждений стоит коротко остановиться и на влиянии оснований возникновения гражданских правоотношений на результативность примирительных процедур. Очевидно, что отношения из деликтов — конфликтные изначально — не могут стимулировать стороны к миру, поскольку у тех нет желания сохранить добрые отношения. Они, как правило, не бывают знакомы друг с другом до возникновения конфликта. К сказанному добавляется негативная эмоциональная составляющая этих отношений — факт причинения вреда заставляет относиться к причинителю как к врагу и препятствует добровольному и конструктивному диалогу. Понятно, что из распространенных юридических фактов наиболее подвержен примирительным механизмам — договор. Неоднозначно можно оценить для целей эффективного примирения такие юридические факты, как юридические поступки (находка, спецификация), неосновательное обогащение, действия в чужом интересе. Надо полагать, что в них все же заложено потенциальное стремление достичь взаимовыгодного результата.

Все сказанное, однако, не означает, что следует изначально сужать сферу применения примирительных процедур. Предлагается продумать разные модели посредничества, способов их выбора, требований в кандидатуре посредника, а также подумать о закреплении законодательных стимулов в виде снижения финансового бремени или иного поощрения в зависимости от характера спорного материального правоотношения.

*В.П. Скобелев, канд. юрид. наук, доцент
БГУ (Минск)*

МОЖЕТ ЛИ СОГЛАШЕНИЕ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА В ПОРЯДКЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДЕ

В начале функционирования в системе хозяйственных судов процедуры посредничества ст. 149 ХПК Законом от 8 июля 2008 г. № 395-З была дополнена новым основанием для прекращения производства по делу: если сторонами заключено соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества, которое утверждено хозяйственным судом. Возникает вопрос: насколько эта новелла оправданна?

Из ч. 1 ст. 157 ХПК следует, что содержание соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества могут составлять следующие волеизъявления одной или обеих сторон: отказ истца от иска в целом или его части; полное или частичное признание иска ответчиком; новый договор сторон и отзыв истцом искового заявления; мировое соглашение сторон. Но ведь отказ от иска, принятый хозяйственным су-

дом, является самостоятельным основанием для прекращения производства по делу — абзац 5 ст. 149 ХПК, равно как и утвержденное хозяйственным судом мировое соглашение — абзац 8 ст. 149 ХПК. Отзыв истцом искового заявления служит поводом для окончания процесса в форме оставления искового заявления без рассмотрения (абзац 12 ст. 151 ХПК). Принятие же судом признания ответчиком иска должно влечь постановление решения об удовлетворении данного иска (в ХПК об этом не сказано, однако подобный вывод следует из содержания ч. 4 ст. 193, абзац 3 ч. 1 ст. 205 ХПК). Таким образом, с формально-юридической точки зрения во введении такого основания к прекращению производства по делу, как наличие утвержденного хозяйственным судом соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества, не было никакой необходимости — все те позитивные результаты, к которым, по мнению отечественного законодателя, может приводить процедура посредничества, полностью охватываются уже известными ХПК основаниями и соответствующими им формами завершения процесса.

Тем не менее следует взглянуть на проблему по существу. Для этого выясним, какие способы урегулирования существуют, т.е. ликвидации без решения юрисдикционного органа, споров и в каких процессуальных институтах они могут и должны находить свое отражение.

Полагаем, что спор можно определить как несовпадение позиций двух субъектов (кредитор — предположительно управомоченная сторона, и должник — предположительно обязанная сторона) в отношении содержания и (или) реализации их взаимных прав и обязанностей. Спор может быть устранен, т.е. позиции конфликтующих сторон могут быть приведены к общему знаменателю несколькими способами.

Так, кредитор может полностью отказаться от своей позиции в споре, согласившись с позицией должника. Причины для этого могут быть самыми разнообразными: осознание неправомерности своих требований, односторонний отказ от своих притязаний, утрата или отсутствие доказательств, подтверждающих позицию, и др. Но какие бы мотивы ни стояли за отказом кредитора от своей позиции, в процессуальной сфере этому волеизъявлению может соответствовать только одно действие — отказ от иска, т.е. отказ от требования к суду установить то правовое положение, которое, по утверждению истца, существует между ним и ответчиком (поскольку истец отказывается от самого этого утверждения).

Попутно заметим, что временный отказ кредитора по тем или иным причинам от отстаивания, поддержания своей позиции в споре (что в процессе может выражаться в виде неоднократной неявки без уважительных причин в судебное заседание, подачи заявления о возвращении иска и т.п.) не ведет к прекращению юридического конфликта. В связи с чем вряд ли можно признать правильным то, что к числу возможных результатов урегулирования спора в порядке посредничества законодатель отнес отзыв истцом искового заявления (абзац 4 ч. 1 ст. 157 ХПК).

Спор может быть ликвидирован и односторонним волеизъявлением должника, прежде всего, путем удовлетворения заявленных кредито-

ром требований. В суде подобная ситуация в большинстве случаев ведет к отказу истца (кредитора) от иска и окончанию процесса в форме прекращения производства по делу. Если же истец все-таки не откажется от иска, то дело будет завершено вынесением решения об отказе в иске.

Иногда (когда предметом спора является вопрос только о существовании между сторонами определенных правоотношений) для устранения конфликта должнику бывает достаточно просто согласиться с позицией кредитора (если выражаться процессуальными категориями — признать иск). При этом следует иметь в виду, что в суде в этом случае, хоть спор и является урегулированным, заявленные истцом требования тем не менее будут удовлетворены, поскольку природа установительного иска (конечно, при его обоснованности) предполагает вынесение положительного для истца решения независимо от факта признания этого иска ответчиком.

Когда же предметом спора сторон является вопрос не только о существовании, но и о реализации правоотношений, то признания должником правомерности позиции кредитора еще недостаточно для ликвидации спора — для этого должнику нужно совершить соответствующие действия или воздержаться от их совершения. Поэтому если подобная ситуация имеет место в процессе, то совершенно очевидно, что его необходимо завершать только путем вынесения решения об удовлетворении иска: фактическое признание иска (пусть даже с обещанием в ближайшее время его удовлетворить) ответчиком не может и не должно здесь юридически «превращаться» в прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска или мировым соглашением сторон. В то же время нельзя не учитывать, что согласие должника с позицией кредитора в рассмотренной ситуации является важным и весьма существенным шагом к преодолению возникшего между сторонами конфликта, а потому признание ответчиком и иск о присуждении с известной долей условности можно отнести (как это делает белорусский законодатель, ведь в абзаце 3 ч. 1 ст. 157 ХПК имеется в виду признание ответчиком любого иска, вне зависимости от его видовой принадлежности) к числу возможных результатов урегулирования спора в порядке посредничества.

Наконец, прекращение спора может быть следствием взаимных волеизъявлений сторон. Так, кредитор и должник своим соглашением могут преобразовать те правоотношения, которые между ними имеются и вызывают их разногласия, и придать им такой вид и содержание, которые будут удовлетворять обе конфликтующие стороны, тем самым устранив сам повод для спора. Процессуальной формой подобных действий сторон выступает мировое соглашение. В этой связи следует отметить нецелесообразность существования нормы абзаца 4 ч. 1 ст. 157 ХПК, поскольку закрепленное в ней положение — заключение сторонами нового договора — полностью охватывается понятием мирового соглашения, которому посвящен абзац 5 ч. 1 ст. 157 ХПК.

Посредством обоюдных волеизъявлений кредитора и должника конфликт может быть урегулирован и иным образом. Каждая из спорящих сторон может прийти к выводу, что первоначально занятая ею в споре по-

зиция расходится с объективным положением вещей, а потому и кредитор, и должник изменяют свои позиции, приводя их в соответствие с действительно существующими между ними взаимоотношениями. В процессе подобная ситуация не может быть «оформлена» мировым соглашением, поскольку стороны не изменяют свое материально-правовое положение, а лишь путем уточнения своих позиций выясняют его подлинное содержание. На самом деле указанные волеизъявления сторон спора в ходе судопроизводства могут и должны быть выражены в следующих действиях: уменьшение исковых требований или частичный отказ от иска со стороны истца и признание или удовлетворение измененных исковых требований со стороны ответчика. Вопрос же о том, как в таком случае может завершиться процесс, был рассмотрен нами выше.

Таким образом, проведенное исследование показало, что все возможные способы урегулирования споров опосредованы уже известными хозяйственному процессуальному праву нормами и институтами, а потому введение нового основания для прекращения производства по делу, предусмотренного абзацем 9 ст. 149 ХПК, не имеет под собой никаких оснований. Кроме того, норма абзаца 9 ст. 149 ХПК неудачна и еще в одном плане. Выражение «соглашение об урегулировании спора» носит достаточно абстрактный характер, оно не указывает на конкретный способ урегулирования спора и, следовательно, не объясняет четко ту причину, по которой процесс здесь необходимо завершать именно в такой, имеющей столь серьезные правовые последствия форме, как прекращение производства по делу.

*Л.П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИЗ ИСТОРИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (ПОСРЕДНИЧЕСТВА)

Неуклонный рост количества судебных процессов и нагрузки на суды привел в настоящее время к кризису судебной системы во многих странах мира. В свою очередь кризис побудил к поиску альтернативных форм разрешения споров и к повторному открытию традиционных методов, таких как посредничество. Именно посредничество в настоящее время завоевывает все большее признание и популярность среди представителей делового мира. В научных кругах постсоветского пространства активно обсуждается тема развития и популяризации посредничества как эффективного средства разрешения конфликтов. В связи с этим анализ истории развития института посредничества представляется весьма актуальным.

Посредничество как институализированная форма контроля и разрешения конфликтов использовалась еще в Египте, Вавилоне и Ассирии. Полюбовное урегулирование споров занимало важное место в судебной системе Древней Греции и Древнего Рима. Институализированная система, обладающая чертами посредничества и арбитража, появилась там как

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ Беларуский государственный экономический университет.

Библиотека.

BSEU Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by